

СЕРГЕЙ ЧЕРНОПЯТОВ

ТИШИНА

НУЖНА

СТИХАМ...

СТИХОТВОРЕНИЯ

Кемерово, 2017

РПА «Ректаймс»

ББК 84(2Р=Рус)6

Ч-49

Чернопяттов Сергей Васильевич.

Тишина нужна стихам... Стихотворения. / С.В. Чернопяттов. – Кемерово: РПА «Ректаймс», 2017. – 102 с.

Сергей Васильевич Чернопяттов – коренной кемеровчанин. Родился в 1956 году. Здесь он учился и окончил школу. После неё было ГПТУ и профессия «Электрослесарь КИ-ПиА». До самой пенсии работал в основном на химических предприятиях города. С ранних лет дружил с книгами. Стихи писать всерьёз начал уже в возрасте. Потому-то и они все получаются весьма зрелыми. Своей литературной школой считает студию «Притомье» – при Союзе писателей Кузбасса. Неоднократно печатался в журнале «Огни Кузбасса». В начале 2017 года был издан первый сборник стихов Сергея Чернопяттова «Словно родом был из Рая...». «Тишина нужна стихам...» – вторая книга кемеровского поэта.

Составитель-редактор – Виктор Арнаутов
Обложка – Светлана Янченко.

Сладкий старт

Прошло уже лет десять, как тихий и улыбчивый Сергей Чернопяттов появился на заседании студии «Притомья» со своим стихотворением про «фатерантов и какаву». Безыскусным, неумелым, но очень симпатичным. И началось...

Он писал стихи, приносил их на студию, прислушивался к замечаниям, переписывал, снова приносил. И постепенно неумелость ушла. А вот острый взгляд, дар увидеть поэзию буквально в каждой мелочи, в каждой жизненной ситуации – остались. Говорят, женщина может сделать из ничего три вещи: салат, скандал и причёску. Сергей Чернопяттов из ничего может сделать стихотворение. Из ничего и из чего угодно. Случайно услышанная фраза, строчка стихотворения, фильм, юбилейная дата, день рождения приятеля – всё идёт в ход.

Работал сторожем в детском саду – вот вам стихи про детей, которых забирают последними. Спас стопку книг, которые выкинули на свалку новые граждане когда-то самой читающей страны – стихотворение о книгах. Услышал в новостях об аварии – стихи о страшном звере – человеческом факторе.

Его героями стали личности исторические: Пугачев, Лермонтов, Мартынов, Бенкендорф, Уэллс... Он замахивался и на Шекспира!

Ну, и мало кто из регулярных посетителей «Притомья» остался неохваченным его бойким пером. Борис Устинов, Григорий Романов, Виктор Киселёв (который таблетки запивает пивом), Андрей Пятак, Юрий Климанов, Юрий Дубатов, Галина Корогод – вот неполный перечень взятых на карандаш. А уж сколько раз мишенью становились руководители студии – Сергей Донбай и я, грешный, – считать устанешь. Боюсь, что только из этих стихов можно составить книгу. Более того, боюсь, что когда-

нибудь Сергей такую книгу издаст. И, может быть, кто-то из нас останется в истории, как персонаж стихотворения Чернопятова.

Удачи, Сергей!

*Дмитрий Мурзин –
член Союза писателей России,
руководитель студии «Притомье»*

КАРТИНКИ ДЕТСТВА

***

Картинки детства пред собою вижу:
Одну – в получку, и одну – в аванс...
«Сегодня будем жить мы, как в Париже!», –
Отец в дверях картавил всякий раз.

Из сетки доставал одни вкусняшки.
Ну, кто сказал, что бедно мы живём?
Он знал, что выше Эйфелевой башни
Приносит радость в низенький наш дом.

Мы круассаны ели аккуратно,
А папа свой «бурбон» московский пил.
С тех пор я числа пятое с двадцатым
С сестрёнкою своею залюбил.

Прошли года. Сыр, запечённый в тесте –
«Фокаччо» я везу сестре своей.
Ну, сколько можно по Парижам ездить?
«Мы – в Портофино!» – ей крикну у дверей.

***

По праздникам горластый,
Приняв на грудь лишка,
Мой батя молвил часто:
«Мы родом из Торжка!»

Но я тех слов не слушал
Таких его простых,
Не думал, как же нужно
Истоки знать свои!

Иванам – в жизни лихо –
Не помнящим родства.
Спасибо, Чивилихин
Мне приоткрыл глаза.

Теперь-то уж я знаю
Про пра-родню свою,
На голову Мамаю
Плескавшую смолу!

То – женщины вставали
Преградой для Орды,
Пока мужья спасали
Соседей от беды.

Торговую столицу
Не раз враг поджигал.
Но город Феникс-птицей
Из пепла воскресал!

Не раз и мне воскреснуть
Пришлось за эту жизнь.
Всегда с небес, как песня,
Летело: «Друг, держись!»

Из сердца вырывалась
И мчалась прочь тоска.
С восторгом вспоминалось:
«Я – родом из Торжка!»

декабрь, 2014

Одно мгновение весны 1968 года

Анатолию Белодедову

Вспомнилась весна,
Школа, словно остров, –
До которой нам
Не добраться просто.
    Преградили вновь
    В галстуках ребятам
    Покрывала льдов
    Путь к «родным Пенатам».
Я дивлюсь весне!
За спиною марта
Никогда так мне
Не хотелось к партам.
    Меряют на взгляд
    Льдину – метров сто там.
    На крыльцо глядят
    Филиппки Толстого.
Нужен проводник,
Чтоб навёл нам мостик.
Лучший ученик
Ключ в пространство бросил.
    Он – ведь и спортсмен,
    И артист – от Бога,
    Классный шоумен,
    Местный Товстоногов!
К знаниям маршрут
Полынья закрыла...
Где ж ты, верный друг,
Аист белокрылый?

Лучшая гастроль
Короля на льдине.
Где ж ты, Анатоль,
Смелый? Выходи к нам!
Публика – молчать,
Нервные – из строя.
Серебро бросать
В шапочку героя.
Задрожала ель,
Птицы не допели.
Даже сам апрель
Задержал капли.
Только вышел он,
Улыбаясь жизни, –
Школьный чемпион
По авантюризму.
Будто каждый день
Он людей спасает.
Песню просвистел,
Сапоги снимая.
Тронул из носка
Выглянувшим пальцем
Льдину. – «Глубока,
Можно и по я...а...
Погрузиться вмиг,
Если не Фортуна».
И с разбега – прыг!
«Веселись, коммуна!
Импрессарио,
Не обидь страдальца!»
Как играя, он
Скользким льдом забацал.

В страхе школьный двор,
Из окна директор
Смотрит: как «сапёр»
Наступает метко.
Лишь фонтаны бьют
От провалов пяткой.
Первым – он. Пойдут
Вслед за ним ребята.
Первым – нелегко!
Значит, им и слава...
Я б снабдил доской
Вход наш школьный главный:
«Здесь учился он
Лазать по карнизам –
Классный чемпион
По авантюризмам!»

***

Под гармоньи кнопочные трели
Прошли чечёткой по судьбе отец и мать.
Мозоль от праздника врачуя в понедельник,
Они решали, где в субботу танцевать.

Умели радость подарить любому крову,
Печурку стылую разжечь без коробка.
А иногда – самим зажечься с полуслова,
Взрывая пыль от половиц до потолка...

А поутру в рабочем грохоте скрывались
Лихие песни их, казалось, навсегда.
Но и тогда с больших портретов улыбались
У проходной мои герои соцтруда.

Когда ушли они, свою, по праву, долю
Я не искал ни на счету, ни в закромах:
Всего наследства – пара пригоршней мозолей
Да голосистая гармонь в моих руках....

***

Команде молодости нашей

Футбол в ночи. В мерцанье тусклых звёзд
Минувшего столетия герои.
Но как же хороши они – до слёз –
Кудесники мяча времён застоя!

Над стадионом штиль, или буран –
Матч состоится при любой погоде.
И дриблингом блеснёт вновь капитан –
На рубеже семнадцатого года.

Удар в «девятку» внутренней стопой,
И у команды – настоящий праздник!
А тут ещё звучит курантов бой,
И, значит, целый тайм ещё в запасе.

Болельщики – лишь сосны и луна,
Да снег, что за воротами навалом...
Но радостно на поле пацанам –
Седым, когда-то лучшим за Уралом...

***

За сорок лет он ей раз тыщу говорил,
Ворчал с обидою, расшатывая нервы,
Как её страстно в пятом классе полюбил...
Она на это, как всегда: «А что ж не в первом?»

Всё кипятился, вспоминая те лета,
Когда по русскому совсем не успевал он.
С её портфелем, как на крыльях пролетал –
За то, что та списать ему всегда давала.

И он всё просит, чтоб я стих ей сочинил.
Какие можно о любви писать той перлы?
Вот, если б он её не в пятом полюбил,
А в белом фартучке, на переключке, в первом...

Им не хватило четырёх совместных лет.
Она хотела в институт, он – в офицеры...
К ней на работу он пришёл: «Дай сигарет».
В ответ ворчание опять: «А что ж не в первом?»

октябрь, 2014

***

Как жадно в детстве я просил, чтоб обратили
Мои родные взор на чудный василёк.
Но, бросив быстрый взгляд, они меня учили
Произносить такое трудное – «цветок».

С тех пор прошли года. И чётче Левитана
Любые я озвучу трудные слова.
Но окружающим не видна, как ни странно,
Ни гладь озёрная, ни вся в меду трава.

Я стал поэтом. Людям прокричал: «Смотрите,
На небе россыпи поведать что хотят?»
Но почему-то ясных звёзд никто не видит,
И лишь на палец мой, как в детстве, все глядят.

***

Жизнью правит великий порядок,
Всё случается не просто так.
Разделилась земля беспощадно
На любителей кошек-собак.

Как мой слух музыкальный страдает,
Замирая у сельских оград.
Лаю грубому предпочитаю
Изумрудный пронзительный взгляд.

И походку всезнающих сфинксов,
Как и я, презирающих рык, –
Моих мягких друзей-пацифистов –
Полосатых пушистых мурлык.

Что за псовая вечная мода –
Тишину рвать на сотни клочков?
И насколько язык благородней
У весенних поющих котов!

Это слышать мог каждый ребёнок
У начала житейских дорог:
Произносят с любовью – «Котёнок...»,
И совсем с нелюбовью – «Щенок!»

Жизнью правит великий порядок...

январь, 2014

ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МЛАДОЕ...

Арине

А годы, как положено, летят.
Ещё вчера мы с внучкою играли.
На томик томик, бережно кладя,
Из книжек пирамидки составляли.

Друзей моих давнишних славный ряд
Мою девчушку маленькую знает.
Смеюсь я, коль с экрана говорят,
Что молодёжь сегодня не читает.

Отнюдь не для компьютерных забав
У полок книжных подрастает смена.
Я радуюсь! Она, Крылова взяв,
Спросила: «Дед, а нет ли Лафонтена?»

апрель, 2014

***

Я со внучкой, не скучая,
Фильм смотрел любимый наш.
И она как бы случайно
Уронила карандаш.

И – под стол: «Дед, поищу я».
Мне ж не надо объяснять:
На экране – поцелуи
Нужно было переждать.

Эту милую уловку
Я занёс к себе в актив,
Ведь и мне, порой, неловко
Что-то видеть на пути:

Как у жизни, на задворках,
Ветераны тянут срок.
Птицей-страусом мне б впору
Сунуть голову в песок.

А потом смотрю: борщ стынет,
Рюмка водки. Что за блажь?
Слава Богу, что войны нет,
И... роняю карандаш.

***

Дарите книги малышам
И в праздники, и в будни.
Бумагой дайте пошуршать
Вы самым близким людям...

Ребёнок пусть у вас возьмёт
Подарок этот дивный,
Ладонкой нежной проведёт
По корочке с картинкой.

Пусть он компьютера экран
На время позабудет...
Дарите книги малышам –
И в праздники, и в будни!

**

*«Педагог – самая нужная профессия,
но, судя по зарплате, это не так...»
(Из кинофильма «Ирония судьбы»)*

Воспитателем быть – это труд не для слабых,
Впору – краповый им подошёл бы берет.
Потому в наших детских садах – только бабы –
На таких же галерах, как и президент.

От уключин и вёсел – такие же звуки,
За усталостью – также не видно лица.
С той лишь разницей, что здесь мозолят не руки –
Волдыри от работы на женских сердцах.

Выходной день – короткий, он вряд ли заполнит
Пустоту вновь от щедрых душевных затрат.
Это, как ни крути, очень многого стоит –
Для России выращивать славных ребят.

Только где тот бальзам для натянутых нервов?
Где то снадобье, что лечит каждый недуг?
Президент, оглянись! Ведь с тобой на галерах
Столько верных, надёжных и стойких подруг!

октябрь, 2014

***

Юрию Дубатову

Мужское дело – доброе сажать,
Разумное, в сердцах детей беспечных.
И лучше женских рук не отыскать, –
Ростки чтоб эти выходить, сберечь их.

Но без отцов взрослеет детвора,
У классных дам все десять лет учившись.
Завидуя, смотрела на экран,
На класс, до понедельника доживший.

Весомей слов не вырубит топор –
Параграф, что давал им тот учитель...
Как объяснить мог Тихонов-актёр
Пятнадцать строк о лейтенанте Шмидте!

Такие были и в моём краю –
Одни штаны – на девять юбок строгих.
Не в силах прокормить свою семью
Нас покидали парни-педагоги.

Я не борец, поэтому стих – в стол
Кладу рукой дрожащей трусовато,
Даю мужчин выкашивать из школ
Литовкой издевательской зарплаты...

сентябрь, 2014

***

О нас, сторожах, я не наспех
Пишу, восполняя пробел,
О том, как под Новый год сказку
За смену сберечь не сумел.

Поделки ребята ваяли
В преддверии праздничных дней.
Вандалы пришли – растоптали
Снегурку и снежных зверей.

Пинали с размаха, не скупю.
Им было не скучно зимой...
И плакал я с младшею группой,
Но только не детской слезой.

За нас нынче злая погода:
«Спокойствие, мой детский сад!»
Ошибки абортюв – уроды
Сегодня по норам сидят.

январь, 2016

Митрофанам 21 века

*Посвящается отпрыскам, растущим
Только до родительских карманов*

Он – умелец, будь здоров!
Не в коня овёс травить:
То из пушки воробьёв,
То семь вёрст кисель цедить;

То за мухой с обухом
Он со сна нацелится...
Поговорочка о нём:
«Ни мычит, не телится...»

Подаянью мамы рад
По утрам он нежится...
Но покурит – на закат,
Вечерами бесится.

Воду в решете толчёт...
В Бога ли он верует?
Псу под хвост добро кладёт,
Ведром ветер меряет.

Жизнь мальчишки странная –
В тридцать лет зелёного:
Не молитва пьяного,
И не пост голодного.

***

Приснилась девочке моей певица –
Удача улыбнулась ей! Но мне...
У Примадонны был однофамилец,
Бородача увидел я во сне.

«Везут! Везут!», – кричали по Престольной, –
На место казни, голову рубить!»
Охоты нет мне: пройденного в школе
Емельку – в сновиденьях проходить.

Красиво о разбойниках поётся...
А. ну, как снова крикнет казаков?!
Багровым над Россией встанет солнце –
Не только для дворян и для купцов!

Нет, от смутьянов – лучше на засовы,
На все закрыться. И – к плечу плечо.
И пусть девчонкам снится Пугачёва.
Но пацанам – не снится Пугачёв!

***

Борису Устинову

Не чудо это разве?
Случайно, между прочим, –
Встречаются в пространстве
Стихи отца и дочки.

И пусть сегодня в моде
Замки границ суровых –
Поэзия находит
Людей единокровных.

По волнам Интернета,
Не ощущая веса,
Летит, Днепром согрета,
Строфа от поэтессы.

Ветра все обгоняя,
Появится нежданно,
Кузбасс соединяя
С Крещатиком, с майданом.

С дочернею любовью –
Бальзам отцовским нервам:
Звучащие над Томью
Днепровские напевы...

ПРИРОДЫ ВИТОК СПИРАЛЬНЫЙ

Пасхальное

Я любовь с повестки жизни снял.
В стол задвинув вместе со стихами.
Но целует вновь меня весна
Тёплыми апрельскими губами.

У весны глаза – лазурь небес,
Как у доброй феи – в детской сказке.
И шепчу тебе: «Христос воскрес!»
Ты мне отвечаешь тихой лаской.

Губы, озорно так пролетев,
Вновь на ветке весело щебечут.
Слушаю журчащий их напев,
Пью с тобой – за будущую встречу.

***

На дворе не весна и не осень.
Листьев жухлых клочки с веток сносит.
Дирижаблями тучи неслышно
Наползают на скользкие крыши.

Полу-снег, полу-град, полу-дождик
Седину на макушке тревожит.
Видно, кто-то транзитом сквозь лето
Хочет мир протащить к концу света.

Нынче каждый ленивый играет
В звездочёта из племени Майя.
И весна под оракула косит,
Одеваясь, как поздняя осень.

Глядя на фотоснимок...

Вере и Светлане

Двум девчонкам на фоне вокзала
Видно, время печали пришло.
Та, что слева стоит, уезжала...
Я грущу с ними задним числом.

А на снимке: от рельс – так и жарит,
Рвётся в небо термометра столб...
За моим же окном – только таять
Начинает усталый сугроб.

Может быть, это поезд-разлучник
Начертил обязательный круг?
И сердца вновь согрел солнца лучик
У недавно печальных подруг.

И, возможно, звенит эта встреча
Хрусталём над весенним столом,
Чтобы мне на душе стало лучше
От сочувствия. Поздним числом.

***

Лето сникло, накинув пальто
На меху из густого тумана.
Мне улыбку последних цветов
Подарило из клумбы-кармана.

Я рассержен был, эти дары
Подслащённой пилюлей явились.
Ведь в одеждах, до нитки сырых,
Сотню дней моё тело томилось.

На лице лета – ветренный взгляд,
Знать, вины за собой не признало.
Но, как сердце щемит аромат
Этих влажных цветов запоздалых...

октябрь, 2010

Бабье лето

Вновь сентябрю
Советы дельные даю:
Что тучи с неба хорошо убрать бы.
И – удивительно!
Опять мне подают
Пожать на посошок ладошку бабью.
За облепихой снова
Угадал я пруд,
Туманом он, как марлей, занавешен.
А с сонной глади там –
Нет-нет, да и вспорхнут
Пернатые знакомые неспешно.
Гирлянды ягод
Так оранжево горят,
А я в вопросе плаваю насущном
О том, как много
Задолжал я сентяблям –
Давно ушедшим и, даст Бог, грядущим.

***

В краю моём он каждого достал,
Кикиморам болотным на потребу:
Дождливости докучливый оскал –
Над всем Кузбассом облачное небо.

За что нам этой сырости террор,
С жестокою блокадой-облаками?
Земля вечно-зелёных помидор
Всё лето протомилась под зонтами.

А, может, и жалела мокрота
Нас, сохраняя от шального солнца?
...Со стороны Уральского хребта
Не сладкий дым Отечества несётся.

****

Дремал октябрь в складках золотых одежд,
Берёзам снять которых было жаль до слёз.
Ведь каждый лист на ветке – так пахуч и свеж,
И с неба ясного нет никаких угроз.

Какой волшебник добрый слякоть на засов
Закрыв, с лазури над домами ветер сдул,
И подарил нам солнца лишних сто часов,
При этом, месяцу не выставил прогул?

Всё нищета – перед сокровищем таким:
Народ не южный, что ещё тебе желать?
А люди хмурились, как будто бы они
Дары от осени устали принимать.

***

И вновь со дня на день не легче –
За окнами сырость с утра.
Напялил мой город на плечи
Любимый фасон октября.

Промозглого ветра накидка –
С дождём, мокрым снегом – к лицу
Скрипучей садовой калитке
И к морде – бродячему псу.

Тому, кто и летом всё хнычет,
Идя по цветам полевым...
Как цвет этот мрачный не личит –
Ни мне, ни внучатам моим.

Но скоро плащ с города снимут
Ладони метелицы злой.
И всё отстирают за зиму,
Замоченное белизной.

октябрь, 2014

***

*« Не многие для вечности живут,
Но, если ты мгновенным озабочен –
Твой жребий страшен
И твой дом не прочен...»
(Осип Мандельштам)*

От ласковых дней не осталось следа,
Колючий ноябрь на вахте.
Но нам ли печалиться о холодах –
Извечным скитальцам галактик?

Последних звонков в полусне ожидать,
Как с неба, обещанной манны;
В надежде смешной, объявленья проспать,
Веками сидим с чемоданом.

На семь миллиардов рассчитан вокзал,
Здесь войны всю карнавалы.
А кто-то блаженствует, что изваял
Майами на этом вокзале.

Грядущие дни вновь проблемы сулят:
На всех, будто, пенсий не хватит...
Пустое всё это – скорбеть о рублях –
Извечным скитальцам галактик.

ноябрь, 2012

Лунная баллада

Григорию Романову

Зима. Дома в сугробах стынут,
И стыло сердце у окна –
Пока небесный свод не вынул
Вновь диск, с названием «Луна»

На кисти жгучие рябины
За снегом он в саду прилёт.
И я услышал вновь старинный,
Такой знакомый монолог:

О жизни, что не на бумаге,
О конях, рвущихся в дыбы,
О ветре – дующем бродяге
На карусель моей судьбы.

И мне за спящих вновь досадно:
Как можно предаваться снам,
Отвергнув лунную балладу
На шторах тонкого сукна?

ДАЙ ИЗ ПЕЧУРКИ, СЫН, ОГНЯ...

***

Я слезою весёлой умылся,
Это было уже не во сне.
Из мечты моей домик родился
На вечерней заре по весне.

Он прошёлся по улочке узкой,
На соседей незлобно ворча.
И уселся в болото по-русски –
Мокрозадый такой весельчак.

Двери, форточки – всё нараспашку,
Кепка – шифером – взгляд босяка...
Мой домишко родился в рубашке –
Очень тонкой и рваной слегка.

Чтобы рёбра наружу не лезли,
Поколдую над каждой дырой.
И ветровку сошью из железа,
Говорят, неплохой я портной...

Ну, а чтобы вдруг с дури мой скромник
От тоски муть болота не пил,
Я с «буржуйкой» его познакомил,
Для сугрева её растопил.

Каждой досточкой дом интересен,
Будет с ним ей не скучно зимой.
А она будет баловать песней,
Вдохновенно владея трубой.

И когда ляжет в душу усталость,
Дни тоскливые засемят,
Их сынишка по имени Радость
У калитки обнимет меня.

***

На пороге лета
Под голубизной
Домик сквозь штакетник
Не узнал я свой.

Дверью мне уныло
Скрипнул и впустил.
«Что зимой случилось?» –
У него спросил.

Ветром сняв скупую
Каплю со стекла,
Он сказал: «Буржуйку
Банда увела...»

Сдёрнули жилетку,
Скрежетал металл.
Шиферную кепку
Правда, не отдал;

Получила ставней
Каждая башка –
У меня ж хозяин
Родом из Торжка...»

Знает, мокрозадый,
Что меня смягчит...
«О, смотри-ка, Радость
Снова к нам бежит!»...

***

К гитаре летит моя доченька –
Лишь только струна зазвучит.
Как песенки нравятся очень ей,
Где слышится цокот копыт!

Над горкой блинов и оладушек,
Румяных с печи пирожков
Шепнула на ушко ей бабушка:
«Цыганская, внученька, кровь...»

Рассказ дальше длился до полночи,
Бабуля поведала ей
О том, как с кибитки ребёночком
Скатилась под ржанье коней;

Что помнит уздечку под гривую,
И жаркую пляску костра,
И песню, такую надрывную –
Над тихой рекой у шатра...

А звёзды за окнами сыпались,
Как памяти вольные дни,
В мерцании их уж хихикали,
Обнявшись, цыганки мои.

Хотелось быть матушке честною
И корни от нас не скрывать...
Пришлось мне автобусом рейсовым
На конезавод «поскакать».

Разговор с отцом

Дай из печурки, сын, огня,
Мы так давно не говорили...
Знай, любят в семьдесят меня,
Как тебя, в двадцать, не любили.

Отцу я «беленькой» налью,
Спрошу о маме: «Изменял ей?»
И он ответит: «Мать твою...
Её, поверь, одной хватало...

За что оставила меня
Та, что не знал я лучшей в мире?
... От одиночества тогда
Пустил гадалку на квартиру.

С собою целый батальон
Она брюнетов пригласила.
Плясать «Цыганочку» гармонь
Моя ночами их учила.

Ты вспомни, сын, моей игрой
Как во дворе все восхищались...
Свой инструмент бросал любой,
Завидев, как я приближаюсь...»

Всплакнул мой батя: «Наливай, –
Мне прохрипел, – Ушли ромалы,
Хотя я был, как Будулай
Для той компании немалой.

Успел к чернявым прикипеть
Я, как к родным, вот так ко всем бы...
В кинотеатр пошёл смотреть
Про «Табор, уходящий в небо».

И от тоски – то вдруг напьюсь,
То – за гармонь, к тверским куплетам...
Не думал, что так докачусь,
Дав объявление в газету...

Ты скажешь: «Это же смешно...»
Я жизнь узнал совсем другую:
На смотр – семь женщин, как в кино,
Ну, помнишь, где ефрейтор Збруев...

Дай из печурки, сын, огня...

***

Деду-победителю

Не один взрыв в кино мной был прожит,
И атака, что в книгах на полке...
Но раз в сотый я деда тревожу –
Сказ продолжить о битве на Волге.

Закурив, начинал он не сразу,
Не щадя нежных нервов мальчишки.
После ярких, в деталях, рассказов
О войне знал я не понаслышке.

Под фашистским огнём миномётным
Рядом с дедушкой в землю вжимался.
Выживать – это было работой
Тяжкой – ворога гнать восвояси.

Я участвовал в схватке жестокой,
И со мною хлестал по фашистам
Из ощерившихся бойниц-окон
Каждый дом – от подвала до крыши!

Вспоминал седовласый мой воин,
Как отход он друзей прикрывает.
Он один... Нет, нас всё-таки двое –
Я патроны в «Максим» заряжаю...

Знаю, старому отдыха надо,
Рвусь во двор, к голопузым ребятам,
Где свои меня ждут «сталинградцы»
С деревянным моим автоматом.

Дед ушёл, залпами обделённый...
И в граните его не ищите...
Для меня же – из всех миллионов,
Дед был Родины главный защитник!

февраль, 2016

Без срока давности

*«Но как же вы, умирая такой лютой
смертью, всё ещё думаете оборо-
нять город?»*

(«Тарас Бульба» Н.В. Гоголь)

Выкормленные змеиным ядом
И слюною бешеного волка,
Людоеды лезли к Ленинграду
Сквозь Петром прорубленные окна.

Зря, как видно, разевала свора
Пасти до чужого каравая –
На семи ветрах стоял Суворов,
Бронзовой рукою меч сжимая!

Горделив, всегда готовый к бою,
Сам с собою словно размышляя:
«Почему же с тонкою кишкою
Басурман границы нарушает?»

Но за девятьсот дней слёз и боли
Пришлого с Европы окаянства –
Вряд ли кто германцев грех замолит,
Взвоят от бессилья срока давность!

Будет в наказание за блокаду
Бумеранг-палач лететь к потомкам,
Брошенный от выкормленных ядом
И слюною бешеного волка.

СТУПАЮЩИЕ ПО ГРАБЛЯМ...

История учит даже тех, кто у неё не учится. Она их проучивает, она пока только сечёт своих непонятливых и ленивых учеников.

(В.О. Ключевский)

История – ты не советчица
Невежде-голпе и вождям.
Не ценит тебя человечество,
Ступающее по граблям.

Двуногим всё кажется бестиям,
Что это – их перст судьбы,
Что с каждым ударом увесистым
Становятся твёрже лбы.

Планета, тебя что заставило
Кольцом увенчать порок,
Где вечным становится правилом
Невыученный урок?

Болезнь застоялая лечится,
И знает о том земля...
Пора бы и человечеству
Не прикасаться к граблям.

апрель, 2015

***

Я иду нынче к другу гордо,
Как с победной войны солдат.
Покажу ему, да с восторгом
Документ – «Ветеран труда!»

И в ответ поэт неизвестный
Бросит фразу мне, как сюрприз:
«Между двух бесплатных проездов
Умещается наша жизнь...»

Жизни миг – для кого-то бездна,
Для кого-то – скомканный лист.
Между двух бесплатных проездов
Прошмыгнул я не как турист.

Помню маму мою весёлой,
И в трамвае – её ответ,
Что не ходит ещё мальчик в школу,
И не нужен ему билет.

Новый век меня обилетить
Всё пытается с кондачка.
И жена уже просит верить
В проездной билет старика.

Я пешком иду, пропуская
По привычке трамваев ряд,
Раны в теле не замечая,
Как усталый, с войны, солдат.

На руках – документ! Где пресса?
Интервью бери, хоть «на бис»!
Между двух бесплатных проездов
Прошагал я не как турист.

Когда переделывают песни

Захваченная для потехи,
Для пира каким-то вандалом, —
Звучит нынче песня для смеха,
А раньше — сердца врачевала.

О, милая докторша-песня,
Беги от кривляний глумливых!
Как прежде, над полем разлейся,
Пройдись над рекой по обрыву.

Душе дай ты сладостный отдых
От власти ехидного зноя...
Пусть чернь ржёт над всем, чем угодно,
Врачей — пусть оставит в покое.

***

*Тут был, однако, цвет столицы,
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица...
(А.С. Пушкин «Евгений Онегин»)*

Здесь оператор-бабник
Выхватывает в зале
В слезах от смеха Барби
На «Камеди»-канале.
Их глянцевого взгляды
Всем на Руси знакомы
По песенным парадам,
По новым хит-альбомам.
Те девушки-пройдохи
Всё под блондинок косят,
Напрасно скоморохи
Вживую петь их просят.
Вот – господин нескучный –
Он там всегда, где» звёзды»...
В стране он – самый лучший
Эксперт по всем вопросам.
В тусовке молодёжной –
Как в океане рыба...
Здесь культовый художник –
Простой, совсем без нимба,
Но с молодым задором
Рад дружеским занозам;
Шуты здесь, как шахтёры,
Смех на гора» вывозят.
Тревожно лишь немного,
Что вдруг заглянет в гости,
Иль с неба крикнет Гоголь:
«Вы над собой смеётесь!»

ноябрь, 2013

***

Митрофаны смешны, и при том – очень мстительны. И мстят они неудержимой размножаемостью своей породы, родственной насекомым или микробам.
(В.О. Ключевский)

Большегубых, большегрудых
Можно встретить их повсюду –
Эту розовую накипь,
Ледяных сердец клондайки.

В передачу ради смеха
Дам не зря зовут приехать.
По душе бьёт, как картечью,
Их невежественной речью.

В бриллиантах, изумрудах,
Сквозь века пройдя и страны, –
Большегруды, большегубы
Нынче эти митрофаны.

При просмотре фильма «Белая гвардия»

А сердце вновь заплакало,
Причины есть для слёз –
На части рвёт Булгакова
Предпраздничный анонс.

Улыбкой кока-колевой
С экрана бьют под дых –
Шуты дешёвых роликов
На фоне Турбиных.

Отряд певцов комических,
Он где-то и неплох,
Но здесь! У бед космических –
Зачем нам скоморох?

От лиц довольных, сладеньких –
В груди звериный стон...
Нет, надо – к Белой гвардии,
К Деникину, на Дон!

январь, 2015

***

Как каторжник оковами,
Довольный, не артачится –
Горда эпоха новая
Примочками собачьими.

На детях, дядях, тётьках
Надет ошейник сотовый,
За поводок коротенький
Их дёргает всё кто-то там.

Условный знак доносится –
И шея напрягается,
Ладонь к виску торопится,
Как честь отдать, старается.

Прогресс – он так куражится
От мира электроники...
Пошить бы вот для каждого
Мобильные намордники!

***

Не было такой в веках
Безъязыкой детворы.
Всюду – смертная тоска
«Героической» поры.

Снова время наводит
На конюшнях чистоту,
Заставлять детей любить
Русской речи красоту.

Нужный мне ответ – приснись,
Хоть на парочке страниц:
Как от гаджетов спастись,
ЭС-эМ-эСочек – убийц?

Кто бы ни был тот злодей,
Превратить он всё же смог
В скудоумие людей
Электронность скудных строк.

сентябрь, 2016

***

Как на голову снег
Среди жары июльской, –
Воронье карканье
В язык влетело русский

С какого ж это лба
Высокого упало,
Что русское – «гульба» –
«Корпоративом» стало?

За речь спокоен я,
Она отыщет способ,
Чтоб не пристала грязь
В костюмчике заморском.

Я – за богатство форм
И в птичьем мире дивном.
Но с некоторых пор
Вороны мне противны!

***

Мои друзья беседуют в эфире –
С Калининградом говорил Владивосток.
По «Маяку» – я между них, в Сибири,
Сегодня с завтра примирял, как мог.

Метался ртутью в градуснике тесном,
Пытаясь чёточки деления стереть.
Один поёт мне солнечную песню
Другой – советует с ним в сумраке скорбеть.

Так до рассвета, до седьмого пота,
Друзей на Пасху, разрываясь, обнимал.
Одной рукой – держал печаль субботы,
Другую – радость Воскресенья пожимал.

октябрь, 2013

Реплика в сторону сотового телефона

Не славлю время перемен
Я на пороге старости,
Где мысль твою в любой момент
Порвут в клочки без жалости.
Ты другу изливаешься...
Но вот звонок – приехали...
Приоритет меняется
Всё в пользу чудо-техники.
Её власть не измеряешь,
Товарищ извиняется.
А ты до места следуешь
С коротеньким названьицем...

август, 2013

Об уменьшении разницы во времени с Москвой

Я мечтой этой бредил с Уэллсом:
Господином у времени стать.
Пряча ходики за занавеской,
В детстве праздник умел приближать.

Иль фантастика снова в почёте,
Или я в сновидениях сплю?
Не на поезде, не в самолёте –
Приближаюсь я часом к Кремлю.

Будут наши потомки готовы
Этот ребус-загадку решать,
Как мы солнце одним только словом
Уговаривали подождать?

Скоро станет и вовсе обычным
Из сибирских услышать снегов,
Как «Маяк», просигналив привычно,
Скажет, сколько в России часов...

Новые моськи

О них писал когда-то дедушка Крылов –
Об этих пёсиках, что и сейчас «крутые»:
Всё так же твякают зачем-то на слонов,
Летят из подворотен брызги голубые...

Гиганту б хоботом лишь дунуть, чтоб волной
Не в меру борзую, накрыло собачонку...
Но слон обходит её визги стороной,
Неужто впрямь, она сильнее в чём-то?

Племя непогрешимых

Где-то рядом по жизни шагают
Очень ладные люди-машины.
Раб сомнения, я восторгаюсь
Этим племенем – непогрешимых!

Этим избранным выпала доля
Знать заветную тропку до рая,
Знать все отзывы на все пароли –
Там, куда из простых не пускают.

Отличишь ту породу ты сразу:
Если нимба нет над головою –
Указательный палец их развит,
Что парит, как орёл, над землёю.

Их «гнетёт» всенародная бедность.
Нет, они там не ради наживы!
– Нам кефир бы бесплатный – за вредность, –
Кто-то скажет из непогрешимых.

***

«Вы думаете, для победы нужны усиленные тренировки? Нет, нужна чистая голова».

(Слова известного хоккеиста из рекламного ролика)

«С флаконом этим подавай нам хоть канадцев!» –
Сказал и сглазил форвард. Отчего не сплюнул?
«Легенду» я представил с номером 17,
Медали ищущего в пузырьке с шампунем...

Кто мог подумать головой своею чистой,
Что по воротам станут вдруг щелчки неловки,
Что были там, за океаном, словно выстрел, –
Что вместе с перхотью исчезнет и сноровка?

Они, как птицы, были сбитыми на взлёте,
Со льда сметённые внезапной непогодой...
Они не стали даже ложечкою дёгтя
В такой огромной бочке Сочинского мёда...

Иркутская история

Пусть орден их посмертно не найдёт,
Медалей «За отвагу» – нет ханурикам...
Тела ребята кинули на дзот
Из пробок смертоносного фанфурика.

Над их гробами взводу не стрелять,
А можно бы, хотя б разок – за санкции!
Статистика бессильна сосчитать
Счастливых, перешедших в год семнадцатый.

Ах, если б можно было воскресить
Все срубленные лозы виноградные...
Одно лишь знаю: мне не по пути
С иркутскою «бояркою» нон-гратовой.

Нет. Всё же полегли они зазря,
Обманутые подлыми флаконами...
На сорок дней помянут их друзья –
«Из горла» – огуречными лосьонами.

январь, 2017

***

В колокола бьют на туманном Альбионе,
Учёные по миру весть разносят
О том, что кто-то стал особо беспардонно
С лица Земли сметать мужскую особь!

В какие дали хромосома исчезает?
Кто на планете смог её обидеть?
По вымиранию мы только уступаем
Лишь тростниковым жабам во Флориде...

«За что нам это наказание, однако?», –
От сильной половины зазвучало.
На что ответ летит из космоса: «Не квакать!
Галактика от выстрелов устала!»

Москвичи и люди России

Их с другими народами сложно
Спутать – что бы они ни носили.
До чего ж всё-таки не похожи
Москвичи и люди России.

Вроде, те же курносые лица.
Те же женщины, и те ж мужчины...
Только провинциалам в столицу
Путь заказан: «Не из резины...»

Вот и нынче они хохотали
Над дремучестью русских провинций:
Не на босую ногу в сандалиях
Мне у них довелось появиться.

август, 2013

***

Юбилей! И – весёлый капустаник –
Для талантливого режиссёра.
Только в зале – немеряно грустных
Почему-то лиц лучших актёров.

Я включил телевизор и маюсь.
В креслах гости, как будто бы в коме.
Силой мысли, улыбки пытаюсь
Растянуть на артистах знакомых.

Но мне этого сделать не светит,
Не пробить мрачный взгляд с поволокой.
Все они, словно на худсовете
Перед тем, как фильм бросить на полку.

Почему юмор всё ж не доходит
До людей, что на сцену взирают?
Словно женщина в зеркало смотрит,
А себя узнавать не желает.

На капустаник любимых актёров
Я гляжу с удивленьем и болью:
Сплошь и рядом – печальные взоры,
В каждом взгляде – несмытые роли...

декабрь, 2013

На День пожилого человека

Как крылья у птиц, руки расправлены
У меня, и походка легка!
«Пацаном» звал себя, но поздравили
Люди добрые с Днём старика.

Сняв с беседки летящего велика,
Обгоняющего молодых, –
С состраданием бросили к зеркалу.
И оно садануло под дых.

По улыбке – морщинками-розгами
Да с оттяжкой – влепило трюмо...
Был мой День. И послание с розами
На открытке пришло, как клеймо!

В каждой деревне полица своя...

Дом в посёлке важный
Всякий уважает:
Лечит в нём от жажды
Женщина не злая.

За водичкой мёртвой
Валит десять улиц.
Шли вчера – с полсотни,
С сорока – загнулись.

От метила мухи
Мрут в её пространстве.
Пьёт сама старуха
Лишь коньяк армянский

За помин усопших,
И за их потомков.
Знает, не заросшей
Будет к дому тропка.

Стопочку с лимоном –
И в народ, в цигейке –
Крысой нецерковной,
Правнучкой Корейко!

февраль, 2015

Хрен и редька

*Хрен редьки не слаще,
уголь сажки не белей.
(Русская пословица)*

Трещат, громяхают
Подмости планеты.
Актёры играют –
Купите билеты.

На сцене – хрен с редькой –
Спектакль блестящий,
С подтекстиком метким:
«А кто из них слаще?»

А кем был написан
Весь этот сценарий?
Давно ушёл в выси
Придумщик Родари –

С его Чипполино –
Парнишкой проворным –
Смешным и наивным,
С врагом-помидором...

Шекспир – отдыхает,
Мольер – ему в помощь –
Когда нападает
На овоща овощ!

Премьера на славу.
Все страсти, как в жизни.
Толпа кричит «Браво»
Такой антрепризе.

Сюжет на исходе,
А людям не видно:
В каком корнеплоде
Добрей витамины?

***

*«Как саранча, неисчислимы,
И ненасытны, как она, –
Нездешней силою хранимы
Идут на север племена».*
(Владимир Соловьёв
«Панмонголизм»)

Недовольный ропот
С Запада летит,
Бабушка-Европа
Пальчиком грозит

Дряхлым, крючковатым.
На ухо туга.
Русского солдата
Вспомнила б, карга!

И болезнь фашизмом
В океане слёз...
Как спешил на вызов
Добрый доктор Росс!

Нищая старуха
В «благодарности»,
Свежей хворью пухнет –
Толерантностью.

С новеньким сюжетом,
Смеха короли!
Есть кого портретом
Наградить «Шарли»!

И не покоробит,
Нарисуют влёт,
Как к мадам-Европе
Лезут за бельё...

Не от злобы вражей
(Ясность тут нужна) –
Размножаться жаждут
С юга племена.

А в Брюсселе плачет,
Пряча причиндал, –
«Писающий мальчик»
Континент проссал!

***

*«—Чего нельзя простить?
После этой войны так бесконечно много надо
будет прощать и нельзя будет простить!
На это не хватит целой жизни...»
(Эрих Мария Ремарк «Время
жить и время умирать»)*

«Концлагерь» и «немцы» —
Слова, словно братья —
Как «мячик» и «детство»,
Как «фрау» и «платья»...

Любил бы немецкий,
Когда б не Дахау,
Треблинка, Освенцим,
Аушвиц-Биркенау...

Овчарки, бараки
И печь Бухенвальда —
Не смыть никогда кровь
Сынам Fatherlanda —

Потомкам великих
Тевтонов и швабов —
С рукою на выкид
Со свастикой-гадом.

По двести душ споро
«Циклоном» травили,
Антихристы Ordnung —
Порядок любили.

Сыны Fatherlanda
Тела поджигали
Под говор гортанный:
Ja! Achtung! Schnell! Schwein!

Не раз был задушен
И я палачами,
Над книгой-подружкой
Склоняясь ночами.

Не раз молча плакал,
Шёл к воину-деду.
И дед вспоминал,
Как гвоздил людоедов!

До ныне арийская
Речь ужасает...
Из «Шиндлера списка» –
Кто жив, это знает.

Сотрёт вряд ли время
Из дум человечьих:
«Концлагерь» и «немцы» –
Синонимов вечных...

февраль, 2015

ПОСВЯЩЕНИЯ

***

Спутницам жизни

Нас с другом молодость обидеть не хотела,
Но на пути ей, видно, встретились не те.
В своей воспитанности видел я пробелы,
Здоровье друга было не на высоте.

Хотя мы русские до почек с селезёнкой,
Но миг расчёта и для нас двоих настал:
Он присмотрел мне воспитательницу в жёны,
В супруги доктора я другу подыскал.

Они взялись ваять умелыми руками
Отцов своих чудесных будущих детей.
Пускай пожарные теперь заходят в пламя,
А коневоды укрощают лошадей!

И всё сложилось. Каждая себе слепила,
Пигмалионов отыскав в нас неплохих.
У друга – рана в теле старая зажила,
А я – пишу о воспитании стихи.

***

Жене

Снова день начинается строго –
Видно, будет в молчанку игра.
Как на старый сапог у порога,
На меня ты взглянула с утра.

Для тебя ли за кофе не бегал
Я по базам чужих городов?
У июля мог выпросить снега,
А у марта – июльских цветов!

Неужели так жить до заката,
Проклиная молчания власть?
Ты словечком, хотя б непечатным,
Это серое утро раскрась...

Чтобы демон вражды испарился –
Хоть куда-нибудь мужа пошли...
Я б – на адрес любой согласился.
Послала б, да в кино бы пошли.

***

*Мужикам-«притомцам»,
идущим с праздника*

А в сущности мы что приобрели?
Шпаной росли – состарились шпаную.
Без приключений к дому не дошли –
То ль с перепоя, то ли с недопоя.

Под благодарных дам чудесный взгляд
Из ЦДЛ мы вышли, как из рая...
Нас вновь, как полстолетия назад,
Блюстители порядка догоняют.

Стучит «морзянку» кровь в седом виске:
«Вот, только б протокол не составляли...»
Как школяры, припёртые к доске, –
Лепечем: «Мы девчонок поздравляли...»

март, 2014

День согласия и единства

*Виктору Киселёву,
запивающему таблетки пивом*

С улыбкой глажу
                    календарный красный листик,
Дающий повод мне сегодня не трудиться.
Да я и в будни быть готов
                    с любимым в единстве,
С самим собою бы сначала согласиться...

На половинки словно кто-то раздирает.
Один хохочет глаз,
                    другой – горяче плачет.
Одной рукой –
                    крестом свой облик осеняю,
Другой – свой зад почёсываю смачно...

И за таблетками спешу, и за бутылкой.
Внутри меня воюют чистота и нечисть...
Стоят аптека с гастрономом,
                    как в обнимку,
И я лечусь упорно, и опять калечусь.

Нет, пить бросаю.
                    Будет с печенью в единстве
Несчастный мой рассудок
                    в этот светлый праздник...
Над льдом и пламенем
                    пары, как коромыслом.
И я в испарине.
                    Но сам с собой – в согласье.

***

Андрею Пятаку

На смене любовь – как обуза –
Без музыки, фруктов, вина.
Задвинут засов. А вдруг муза?
Ну, точно. Конечно, она!

Хорошим поэтом я не был,
Но тут как-то вырвалось вдруг:
«Смотри, здесь свинцовой небо
В проёме заржавленных труб»!

Что сделал такое я, чтобы
В цеху наши тропки сошлись?
Ведь в поисках музы-особы
Другие проводят всю жизнь...

И правда, во мне кавалера
Нельзя разглядеть на бегу.
Мне что-то шепнув о размерах,
Она подалась к ... Пятаку.

И он, нежась в ласках целебных,
Эдемский читает свой труд.
А я – про свинцовое небо
В проёме заржавленных труб.

***

Юрию Климанову

Он, как будто в гримёрку со сцены –
Ищет путь, не покажет ли кто?
Вот и снова – скользит, будто тенью,
В длиннополом потёртом пальто.

Неприкаянность есть в каждом шаге,
В каждом взгляде ещё юных глаз.
Из каких ты галактик, бродяга?
Из каких звёздно-млечных ты трасс?

Как слепой, он бредёт коридором
На один, ему слышимый, звук.
Он не видит участливых взоров
И протянутых дружеских рук.

Вот он двери толкнул, словно в пропасть,
В чуждый город шагнул напролом,
Где подруга его – Одинокость
Терпеливо ждала за углом.

***

Юрию и Александру

С ними вместе я в юность ныряю –
Повидавший, казалось бы, виды.
Жарким спором опять наслаждаюсь –
Поэтическим, двух вундеркиндов.

И мгновенно далёкое время –
То серебряное, стало близким.
Там вот так же Серёга Есенин:
«Пастернак ты!», – кричал на Бориса...

Они в школе – спокойные внешне,
В семьях – попросту Саша и Юра.
Только в студии, как на манеже –
Гладиаторы Литературы!

«Соловьёв, свой барьер на запоры
Закрывай. И езжай до Сибири».
Есть мальчишки на Томских просторах,
Свежий ветер – для затхлых эфиров.

Может быть, так, году в сорок пятом,
Саша с Юрой за рюмкою вспомнят,
Как они развлекали когда-то
Стариков – в вечно юном «Притомье»!

декабрь, 2013

Пафос

Дмитрию Мурзину

Просил Учителя я как-то за столом,
Пока вино в бокалы щедро разливалось,
Мне объяснить доступным русским языком,
Или на пальцах объяснить, что значит «пафос»?

И мэтр истину пролил, как в жажду дождь:
«Да – физзарядка это... – бросил он сурово, –
Когда не просто говоришь, или поёшь,
А ты пытаешься подпрыгнуть с каждым словом».

И мне открылась эта дикая напасть –
В несметных шоу, в сериалах, на эстраде...
Добро бы дети в играх прыгали, смеясь,
А то – в годах, резвятся тётеньки и дяди.

сентябрь, 2013

***

Дмитрию Мурзину

Пылал закат над схваткою суровой,
За выход русской юности из мрака
Бывалый командир – под флагом слова –
Нас друг за другом поднимал в атаку.

Ну, разве можно к бою быть готовым
Со старую смешную трёхлинейкой,
Когда в глазницах племени младого
Ты линию встречаешь Маннергейма?

Бетон, непроходимые болота,
Фонтан усмешек ледяного взрыва...
И холод равнодушия из дзота –
Прицельный,
                                беспощадный,
  беспрерывный...

***

Сергею Гейне

Пух тополиный кружится
Над праздничной аллеей,
На дне рождения Пушкина
Стихи читает Гейне.

Читает не на Эльбе он,
Не в Альпах, не над Сеной...
Такого ещё не было:
В Сибири жарит Гейне!

Над Томью в городе стоял
Июньский тёплый вечер.
И котелок из бронзы снял
Растроганный Сергеич.

А вечером, поймав кураж,
По-русски выпив много, –
Ещё и спляшет Гейне наш
По имени Серёга!

***

Сергею Гейне

Стать переводчиком
Его я убеждаю.
Стихи под водочку –
Любой у нас кропает...

Но он перечит мне,
Словно комдив Чапаев
Над Белой речкою:
– Я языков не знаю.

Эх, почему не мне
Фамилия германца?!
Я подарил бы ей
Получше имя, братцы.

Пройдись по гению
Своею звучной лирой,
Я б сделал Генриха,
Как Пастернак – Шекспира!

Приезд знаменитого поэта

Галине Корогод

Как ворошиловец, зашедший в тир,
Строфою устранив мужчин Кузбасса, –
Он, словно в фильме, Сухов-командир
Один в кругу «притомочек» прекрасных.

Талантлив, скромн, трезв. Мужик-мечта!
Ну, как сердца девчонок не растают?
И вот – уже в восторге Гюльчатая:
Ведь ей одной Поэт стихи читает...

А потому, как слово – серебро
У нас. У гостя – золотое, видно...
Хотя таможня и дала «добро» –
За Родину, за малую – обидно.

Был этот человек со стороны,
Сумел подружек наших растревожить...
И только Пушкин грустный – со стены
Утешил: «Что любовь ещё, быть может...»

октябрь, 2014

***

Юрию Дубатову

Мне за столом нет сил уже сдержать
Напора этих фланговых ударов.
Но не велит соратник покидать
С таким трудом добытого плацдарма.

Сейчас бы пару стопок садануть,
А уж потом, как молвит друг, держаться.
Всё это так напомнило войну
Мне – вечному рабу ассоциаций.

От яростных атак не устоять...
Проиграны Царицын с Перекопом...
Приказ даёт нам Врангель: «Отступить...
И плыть...». – Куда?
– В Стамбул, в Константинополь...

октябрь, 2014

ТИШИНА НУЖНА СТИХАМ

«И были к музыке глухи в салоне сытом».
(Борис Бурмистров)

Тишина нужна стихам
Так, как людям – воздух,
Океаны – островам,
Северу – морозы.

Стих – не родственник с гульбой,
Где текут вин реки.
Как издёвка над строфой –
Вилка по тарелке!

Нет пробиться сил сквозь гам
И сквозь спирт в стекляшках.
Не нужны моим друзьям
Слёзы на бумажке.

Прячу вновь в карман листок...
Заглушили братцы
Нежной строчки голосок
Говором кабацким.

На побережье равнодушия

Дмитрию Филиппенко

В этом зале, убийственно белом,
Тишины непривычный мотив.
Может, Кемерово переело
Стихотворных размеров и рифм?

Так бывает в культурных столицах...
А мой город в Кузбассе такой,
Что на встречу стремятся не лица,
Но мелькают строфа за строфой.

Потому и не надо печали,
Что стихи растворились в толпе.
За окном, в пику грустному залу,
Веселится Советский проспект.

Не предвидится праздничный ужин,
Тосты – так говорливых друзей.
Ведь случилось, что я здесь не нужен
С горемычною книгой моей.

Ну, апрель! Ты меня нахлобучил –
Я к бойкотам таким не готов.
А ведь – будничный, в сущности, случай
Из кошмарных моих вечных снов.

Как я стал поэтом

*«Читал о белых кораблях,
О синих птицах...
Но холод видел в их глазах,
Надменность в лицах...»
(Борис Бурмистров)*

Вы помните, Борис Васильич,
Наш добрый Кировский район!
Как Вас на свадьбу пригласили
В немыслимо богатый дом.

Какой-то олигарх могучий
Игру такую учредил:
«Заманит кто, поэта круче, –
Тот нувориш и победил».

И я там был, за баяниста,
В разгаре юношеских лет.
Когда ж читал стихи Бурмистров,
Я позабыл свой инструмент.

Потом нахлынул гул кабацкий –
Исконный недруг красоты.
Поэт и я ушли, как Чацкий, –
Ловить такси из темноты.

январь, 2016

***

Читал о гениях всегда,
Их мерил с жадностью ботинки.
Не подходили никогда
Мне туфли «золушек» великих –

Богов, чей дорог мне кураж,
Чьи строки не достать химерам.
Как корабли на абордаж,
Я брал штиблеты Гулливеров.

И был пространствами согнут,
Потерян в безразмерной чаше...
Меня поймёт лишь лилипут,
Иль басурман, на Русь напавший.

А муза шепчет вновь с утра:
«Ты не последний, пусть не первый,
Зато нога – как у Петра!
Тридцать девятого размера...»

февраль, 2015

О форме и содержании

Кому кричать моё «Спасибо!» –
За этот, к форме, ярый крен?
За то, что мне не скажут: «К рыбе
Ты позабыл, дружище, хрен».

Попричитают о посуде,
Вертя под лупой мой бокал.
«А что внутри? Нет, пить не будем...»
А я старался, наливал...

На блюде, кружку, вазу, плошку –
Намётан у эстета глаз.
Я – словно в детском сне тревожном,
В котором перепутал класс.

А всё ж, стал зорче к форме, к цвету.
Но почему же в сердце грусть?
Я – за «дизайнера» в ответе,
Хотя – на «повара» учусь.

январь, 2017

Поэтесса трамвая

Он к ней подкатил
Под радостный звон,
«Морзянку» на рельсах играя.

И дверь отворил,
Впуская в вагон
Её – поэтессу трамвая.

Привычный маршрут,
В тоннелях реклам,
Вокруг – прозаичные лица.

Но строчки текут
В мобильный экран –
Всё только о сказочном принце.

На белом коне,
Или на корабле,
А, может, на планере реет...

Но горестно мне,
Что на этой земле
Трамвай не освоили Греи.

***

Свой кепи натянув сильней на лоб,
К киоску подошёл, стесненьем мучась –
С копейками, что так с трудом наскрёб
На гелевую, с синей пастой, ручку.

И не смягчил я даму сединой.
Упрёк с покупкой – из оконца вынул:
«Ты где стоял с протянутой рукой?
Ещё он называется мужчиной...»

Права она. Как часто ремесла
Мужского в жизни мне не доставало.
Жена меня «на паперти» нашла,
Где за стихи мне медь перепала.

Я сам себя, в безрукости вина,
Рукастыми друзьями восхищаюсь.
Мадам, вы зря обидели меня:
Мужчиной я давно не называюсь...

***

«Сейчас много вещей, которые – как костыли для здорового человека: он на них опирается, но без них может бежать...»

(Дмитрий Мурзин)

Однажды я жил на планете
Существ очень странного вида,
Где взрослые, да и их дети
Косили все под инвалидов.

Убогостью будто гордились,
Хоть всё было в норме с ногами.
Но друг перед другом хвалились
Своими они костылями.

Подчас – катастрофы случались:
Каким было горе глубоким,
Когда из-под рук выпадали
Привычные эти подпорки.

О, как надо мной насмехались
Рабы привередливой моды!
Идущего, не опираясь, –
Считали они за урода.

октябрь, 2016

Совет Мурзина

Дверь отворил, и вновь его спина
Лопатками мне «Здравствуй» проворчала.
А полчаса назад жена меня
Такой же частью тела провожала.

Обманываться рад, я зритель готов
За бородою взгляд давно забытый.
Поэтому на конкурсе певцов
Меня ничуть не испугал Кончита.

Не ждите: не замыслю я побег,
Мне путаница эта стала милой:
К супруге – со стихом бежать – в четверг,
А Мурзину орать: «Ты борщ сварила?»

Но мой учитель, новый сайт достав,
Устало обронил: «Сергей, не майся,
Ты зеркало с компьютером поставь...» –
Сам над собой, как будто, издеваясь.

май, 2015

***

Я писал стихи за рюмку
На гулянке, за харчи,
Да за взгляд девицы юной,
Её нежности в ночи.

Я вязал за словом слово
Вирши в школьную печать,
Чтоб меня из комсомола
Не хотели исключать.

Старшине – за самоволку
Мог к письму слова найти,
Обойти чтобы сторонкой
Гауптвахту на пути.

Вновь поход сквозь жизни рифы
Строчки складные сулят...
Наконец узнал, как рифмы
Сладко смотрятся в рублях.

О сморчках и валуях

*«Кому-то – свеженькие сморчки,
Кому-то – песня без слов.
А я поправляю очки
Среди своих валуёв...
(Дмитрий Мурзин)*

Настало время друг друга лечить
Стаканчиками до краёв.
Как ласково Дмитрий глядит сквозь очки
На скромных своих валуёв.

Недолгий его с Коктебелем роман
Закончен. Он, водку разлив,
Промолвил, что в глотку не лезет хурма –
Лишь вспомню о вас, валуи.

Ко рту подносил из омаров салат
На вилочке, морщился вдруг.
И думал, что вот бы сейчас, под мускат –
Солёный сибирский продукт!

«Без вас на уныние я обречён...
Гранат, ананасы – к чертям!
За встречу мой тост,
Что от свежих сморчков
Вернулся я вновь к валуям!»

На Садовой, 61*

На Садовой это было:
Бросив полк, лихой корнет
Рифмовал «могилу» с «милой»,
Выводя «Погиб поэт...»

«Душной» – рядом с «малодушным»
В строках намертво вязал...
В это время – **жив был Пушкин**,
И с женой спешил на бал.

Он не знал: какой услуги
От него смутьяны ждут –
На Садовой, в Петербурге,
Молодёжь готовит бунт!

Им был только повод нужен...
Ради красного словца
(Что, известно, лучше ружей) –
Не жалеют и отца.

---

* По этому адресу в Петербурге обитали заговорщики, которые предполагали готовящееся убийство Пушкина использовать в своих целях. Для этого корнет Михаил Лермонтов уже третий месяц находился в вынужденной самоволке, чтобы сразу, по горячим следам, написать о преступлении. Командиру его полка, за отсутствие корнета, потом объявят лишь выговор. Ожидаемая в ноябре 1836 года дуэль не состоялась по известной причине. Но произведение («Смерть поэта») уже писалось. Или даже было уже написано...

Не угадана лишь рана:
Был живот, не грудь – мишень.
Почему на басурмана
Ставку сделал ты, Мишель?

Ведь ты знал, что в ссылке гений,
Словно Телль Вильгельм стрелял:
В Бессарабии он в стену
Пулей муху забивал!

Чуть помедленней со словом...
Но торопится пророк:
На бумаге, на Садовой
Молча взводится курок.

декабрь, 2013

К 200-летию Михаила Лермонтова

Поэт с душою чуткою,
К чему такой каприз?
«Пустой и глупой шуткою»
Ты называешь жизнь.

Ты выставил Белинского
Бестактностью за дверь,
Задав вопрос свой искренний:
«А кто такой Вольтер?»

И в гости тропку позабыл
Серьёзностью больной –
От юмора далёким был
Виссарион смешной.

В полку скандал нешуточный:
Вновь веселишь народ –
Ты с сабелькой игрушечной
Приходишь на развод.

А после – в самоволочку
На Питерский простор,
К цыганочкам молоденьким
Несёт конь Парадёр

Ах, как они тебе поют,
Монистами звеня!
А в Царском – добрый друг в строю
За Лермонтова: «Я!»

Недолго гении живут,
Их нет уже средь нас.
Ах, если бы другой маршрут,
Ах, если б не Кавказ,

И не дуэли грубые...
Для серости «на бис»:
«Пустая шутка, глупая», –
Сказал поэт про жизнь.

сентябрь, 2013

***

На Руси кем-то заведено,
Уж без малого, лет этак двести,
На дворе – время только одно:
Лишь мартыновых и дантесов.

Где, когда он случился, тот крен
На дорогах великороссов,
Что столетьями светская чернь
На дух гениев не выносит?

Стоит вызреть таланту, как вмиг
Бью по сердцу, почти не целясь.
Гулливвер – он и сердцем велик,
Тут не нужно для меткости Телля.

За помин души выпьют вино,
Пропоют лилипутскую песню...
На дворе время только одно:
Лишь мартыновых и дантесов.

ноябрь, 2013

За минуту до выстрела

Николаю Мартынову

Над горою Машук туча злая,
В ожиданье грозы Пятигорск.
Николай Соломоныч стреляет –
Как всегда, весь серьёзный до слёз.

Не задета твоя честь мундира,
Улыбнись же в конце-то концов.
Все великие глупости мира
Совершались с серьёзным лицом.

Пусть профан ты в поэзии тонкой
Но в Поэта стрелять? Не секрет:
Всё равно, что стреляешь в ребёнка,
Опусти-ка, Мартыш, пистолет.

У Верзилиных вы не допили,
Ещё столько вина в погребах...
Вспомни, как вы на саблях рубились
С Мишей Лермонтовым в юнкерах.

Ты же не забугорная сволочь –
Не Дантес Геккерен, не Барант...
Опусти пистолет, Соломоныч,
И возьми лучше в руку стакан.

сентябрь, 2013

***

Герцену и Огарёву

Для великих подвигов своих,
Перетусовав эпох колоду,
Выбрала история не их –
Не парней с двенадцатого года.

Сколько славных и победных войн
Над Европой громом раздавались...
В хвост и гриву бит Наполеон,
Те ж мальчишки – только лишь рождались.

Шёл к Сенатской гордый декабрист,
Свою правду ощущая кожей.
Крикнуть бы ему: «Не торопись!
Подрастут – с тобой пойдут гавроши!»

В жизни им не выпало Голгоф,
В стан героев не нашлось билетов,
Лишь в колёса палки Бенкендорф
Ставит на прощание с поэтом.

«Кто же виноват?» – вопрос ребром.
С Огарёвым жил он – для народа?
В Лондоне – все «Думы о былом»
У парней с двенадцатого года.

Тех ребят не будут забывать,
В школах их портретам будет место.
Будут на «пятёрки» отвечать,
Как они будили в русских ...бесов.

декабрь, 2013

***

*«Я сказала Гумилёву, что не приму
от него подарка. И тогда, высоко
подняв книгу, широко размахнувшись,
он бросил её в Неву...»*

(Н. Берберова)

Николаю Гумилёву

С жестом, вроде бы невинным,
Разошёлся, как юнец:
Он в Неву с гранита кинул
«Кипарисовый ларец».

Африканца вы спросите –
Не ответит всё равно.
Всё, что выстрадал Учитель,
Он зачем пустил на дно?

Сядет птица на трилистник,
Прочирикает про то,
Что назавтра грянет выстрел
Совершенно ни за что.

Обзовут в застенках «контрой»,
Лампы свет в глаза плеснёт,
На заре палач проворный
У ствола на пуск нажмёт.

...Снова Аннинского на ночь
Я под ветра свист читал.
И подумал, что Степаныч –
За «ларец» погиб в ЧК.

***

*«...Мой постоянно в книгах прятал
деньги. Если найдёте – верните...»*

Тридцатитомный Чехов с полками прощался:
Внезапно грянула хозяйская гроза.
А он исправно и значкам открывался,
И пыль гостям пускал по праздникам в глаза.

«Хочу избавиться от мебели ужасной, –
Она промолвила. – Уж лучше ничего.
Под цвет серванта этот классик покупался,
И, если честно, я устала от него...»

Что значит – жалко иль не жалко расставаться, –
Удивлена вопросу женщина была,
И, сдунув пыл с наманикюренного пальца,
Вдруг встрепенулась: – Я ж пальто приобрела!»

Какая радость у зеркал вмиг оказаться
Тому, кто с модой на единой высоте!
...На даму глядя грустно, с пола улыбался
Тридцатитомный ироничный Чехонте...

***

*Вот и всё. Смежили очи гении.
И когда померкли небеса –
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.
Тянем, тянем, слово залежалое,
Говорим и вяло, и темно.
Как нас чувствуют и как нас жалуют...
Нету их. И всё разрешено.
(Давид Самойлов)*

Ивану Бунину

Иван Алексеич, да где ж Вы там?
Такие творятся без Вас дела –
Над миром господствует моветон,
За песенный текст дали «Нобеля».

Земля в ситуации патовой,
Победа нечистого – чистая.
Последнее слово за бардами,
Добро бы – хотя б за Вертинскими...

Беда от нахлынувших скоростей,
Все прошлые ценности – по ветру.
Вконец обнищала словесностью
Страна Марка Твена и Фолкнера.

Иван Алексеич, пора Вам в строй,
Довольно площадных художеств нам.
Вы ж можете выжечь одною строкой
Калёной – всё это убожество!

октябрь, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дмитрий Мурзин</i> Сладкий старт.....	3
КАРТИНКИ ДЕТСТВА	5
«Картинки детства пред собою вижу...».....	5
«По праздникам горластый...».....	6
Одно мгновение весны 1968 года	8
«Под гармоньи кнопочные трели...»	11
«Футбол в ночи. В мерцанье тусклых звёзд...».....	12
«За сорок лет он ей раз тыщу говорил...»	13
«Как жадно в детстве я просил, чтоб обратили...»	14
«Жизнью правит великий порядок...».....	15
ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МЛАДОЕ... ..	16
«А годы, как положено, летят...».....	16
«Я со внучкой, не сучая...».....	17
«Дарите книги малышам...»	18
«Воспитателем быть – это труд не для слабых...»	19
«Мужское дело – доброе сажать...»	20
«О нас, сторожах, я не наспех...».....	21
Митрофанам 21 века	22
«Приснилась девочке моей певица...»	23
«Не чудо это разве?...».....	24
ПРИРОДЫ ВИТОК СПИРАЛЬНЫЙ	25
Пасхальное	25
«На дворе не весна и не осень...».	25
Глядя на фотоснимок... ..	26
«Лето сникло, накинув пальто...».....	27
Бабье лето.....	28
«В краю моём он каждого достал...».....	29
«Дремал октябрь в складках золотых одежд...».....	29
«И вновь со дня на день не легче...»	30
«От ласковых дней не осталось следа...».....	31
Лунная баллада	32

ДАЙ ИЗ ПЕЧУРКИ, СЫН, ОГНЯ...	33
«Я слезою весёлой умылся...»	33
«На пороге лета...»	34
«К гитаре летит моя доченька...»	35
Разговор с отцом	36
«Не один взрыв в кино мной был прожит...»	38
Без срока давности	40
СТУПАЮЩИЕ ПО ГРАБЛЯМ...	41
«История – ты не советчица...»	41
«Я иду нынче к другу гордо...»	42
Когда переделывают песни	43
«Здесь оператор-бабник...»	44
«Большегубых, большегрудых...»	45
При просмотре фильма «Белая гвардия»	46
«Как каторжник оковами...»	47
«Не было такой в веках...»	48
«Как на голову снег...»	49
«Мои друзья беседуют в эфире...»	50
Реплика в сторону сотового телефона	50
Об уменьшении разницы во времени с Москвой	51
Новые моськи	52
Племя непогрешимых	52
«С флаконом этим подавай нам хоть канадцев!»	53
Иркутская история	54
«В колокола бьют на туманном Альбионе...»	55
Москвичи и люди России	56
«Юбилей! И – весёлый капустник...»	57
На День пожилого человека	58
В каждой деревне поилица своя	59
Хрен и редька	60
«Недовольный ропот...»	62
««Концлагерь» и «немцы»...»	64

ПОСВЯЩЕНИЯ.....	66
«Нас с другом молодость обидеть не хотела...».....	66
«Снова день начинается строго...»	67
«А в сущности мы что приобрели?...»	68
День согласия и единства	69
«На смене любовь – как обуза...»	70
«Он, как будто в гримёрку со сцены...».....	71
«С ними вместе я в юность ныряю...».....	72
Пафос	73
«Пылал закат над схваткою суровой...».....	74
«Пух тополиный кружится...»	75
«Стать переводчиком...»	76
Приезд знаменитого поэта.....	77
«Мне за столом нет сил уже сдержать...».....	78
ТИШИНА НУЖНА СТИХАМ.....	79
«Тишина нужна стихам...»	79
На побережье равнодушия	80
Как я стал поэтом	81
«Читал о гениях всегда...».....	82
О форме и содержании.....	83
Поэтесса трамвая	84
«Свой кепи натянув сильнее на лоб...».....	85
«Однажды я жил на планете...»	86
Совет Мурзина.....	87
«Я писал стихи за рюмку...»	88
О сморчках и валуях.....	89
На Садовой, 61	90
К 200-летию Михаила Лермонтова.....	92
«На Руси кем-то заведено...»	93
За минуту до выстрела	94
«Для великих подвигов своих...».....	95
«С жестом, вроде бы невинным...»	96
«Тридцатитомный Чехов с полками прощался...».....	97
«Иван Алексеич, да где ж Вы там?...»	98

**ББК 84(2Р=Рус)6
Ч-49**

Литературно-художественное издание

ЧЕРНОПЯТОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ТИШИНА НУЖНА СТИХАМ...

СТИХОТВОРЕНИЯ

Подписано в печать 01.06.2017 г.

Бумага офсетная 80 г/кв. м.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650001, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В.
Тел.: (384-2) 76-87-44**